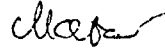

60

На правах рукописи

МАНСКОВ Олег Владимирович

**ПОЛИС ТАРЕНТ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
(конец VIII – начало III вв. до н.э.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2009

Диссертация выполнена в ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет Педагогический институт».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Казаров Саркис Суренович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Беликов Александр Павлович

кандидат исторических наук, доцент
Смыков Евгений Владимирович.

Ведущая организация **Екатеринбургский государственный университет им А.М.Горького.**

Защита состоится 27 февраля 2009 г. в 12 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.256.03 по историческим наукам при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 25 января 2009 г.

Учёный секретарь совета
доктор исторических наук,
профессор

И.А.Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема генезиса и последующей эволюции античного полиса одна из важнейших в современном антиковедении. На всем отрезке существования антиковедческой дисциплины изучение полисных структур стало одним из ключевых моментов в формировании правильного понимания многих процессов и исторических событий, происходивших в античности. Несмотря на глубокую изученность таких полисов, как Афины и Спарта, которые оказались в поле зрения специалистов еще на заре становления антиковедения, а также периферийных полисов на эллинистическом Востоке, можно с глубоким сожалением констатировать, что истории полисов, лежащих вне обозначенных нами пределов, уделено гораздо меньше внимания. Однако освоенные греческими колонистами еще на заре архаического периода прибрежные области южной Италии и Сицилии стали родиной новой, дочерней греческой цивилизации, чьи творческие достижения не уступали великим свершениям метрополии. Не случайно обширную цветущую область, заселенную южной Италии, еще в древности называли Великой Грецией. Кроме того, в некотором отношении, в силу естественной в дочерних государственных образованиях большей подвижности и переменчивости жизни, города-государства западных греков, как и вообще основанной греками колониальной периферии предлагают нам даже более яркие примеры, даже более выпуклые и четкие образы того, что составляло самую суть античной цивилизации. Мы имеем в виду проблему античного полиса. Это положение имеет для нас кардинальное значение, т.к. выводит нас на другую часть проблемы. Речь, разумеется, идет о процессе, получившем название Великой Греческой колонизации.

В современном отечественном антиковедении уже практически утвердилось мнение о том, что разделение колоний на аграрные и торговые скорее результат ограниченности наших сведений о колонизационном процессе. К этому положению, выдвинутому В.П. Яйленко¹ можно добавить, что оно также следствие наших представлений о генезисе греческого полиса.

В свете всего вышеизложенного с особой остротой встает вопрос о генезисе и последующей эволюции полисных структур Великой Греции. Самым же крупным полисом данного региона был Тарент, основанный в 705 г. до н.э. эмигрантами из Спарты. Выгодное географическое расположение города на перекрестке торговых путей из Эллады в Италию и Сицилию, в чрезвычайно плодородной и красивой местности, сыграло свою роль в тарентинской истории. Город превосходил остальные города южной Италии своим политическим могуществом, военной мощью, экономическим и культурным развитием.

Объектом настоящего диссертационного исследования является история Тарента и прилегающих к нему районов южной Италии.

¹ Яйленко В.П. Архаическая Греция // Античная Греция. Т.1. М.; Наука, 1983. С.132

Предмет исследования – политическое устройство, социально-экономическая история и внешняя политика Тарента.

Хронологические рамки данной работы в основном захватывают историю Тарента на *независимом* отрезке его существования (705-272 гг. до н.э.), однако следует сделать несколько оговорок. Так, для полного понимания, как экономического развития, так и отношений с варварами, нам пришлось выходить за данный хронологический отрезок и анализировать этническую картину на землях, прилегающих к Таренту. В позднюю эпоху, после потери независимости, Тарент был принят в качестве «морского союзника» Рима и поэтому мы сочли возможным вкратце показать, что происходило в его внутреннем устройстве и экономике в этот новый этап его истории.

Методологическая основа исследования. Основой диссертационного исследования составили важнейшие принципы исторического познания – принципы историзма, структурного системного анализа, научной объективности. Принцип историзма предполагает рассмотрение явлений в процессе их возникновения и эволюции, в тесной связи с конкретными историческими условиями, что способствует выявлению качественного и количественного своеобразия явлений. Принцип структурного системного анализа позволяет рассмотреть исторические явления во взаимной связи и развитии, в совокупности всех его составляющих элементов. Принцип научной объективности предполагает рассмотрение событий, фактов и явлений прошлого на основе всестороннего анализа, при отказе от заданности и предвзятости, обусловленными политическими, идеологическими и иными пристрастиями.

В числе специальных исторических методов, использованных в диссертационном исследовании, применялись сравнительно-исторический метод, позволяющий сравнить тарентинский полис с другими полисами античного мира и вычленив его характерные черты; историко-типологический метод, позволяющий определить типологию тарентинского полиса; историко-генетический метод, позволяющий проследить преемственность в развитии и становления экономики и политической организации Тарента. В работе использовался характерный для античной истории просопографический метод, позволяющий на основе рассмотрения биографий отдельных выдающихся личностей исследовать их вклад и роль в становлении и развитии изучаемого полиса.

Научная новизна работы определяется тем, что она является первым в отечественной историографии комплексным исследованием, в котором предпринята попытка комплексного изучения тарентинского полиса. С этой целью впервые:

1. Проанализирована источниковая база исследуемой темы, определена степень её достоверности, доказана необходимость критического анализа римской историографии, а также показано особое значение нумизматического материала;

2. Были рассмотрены причины основания Тарента спартанскими колонистами, исследованы природные и географические условия, в которых произошло возникновение города;

3. Показана картина расселения варварских племён накануне основания полиса, исследованы взаимоотношения тарентинского полиса с соседними греческими полисами и варварскими племенами;

4. Проанализированы причины бурного экономического развития Тарента, рассмотрены основные отрасли хозяйства полиса, установлено его значение как основного центра торговли Южной Италии, проанализированы характерные черты и особенности монетной чеканки Тарента, её роль в развитии торговли, и на основании вышесказанного дана общая оценка его экономического развития;

5. Исследован процесс эволюции политического строя Тарента от олигархии к демократии, показаны основные органы его управления и проанализированы их функции, а также установлена типология тарентинского полиса;

6. Показано место и роль Тарента в общегреческих делах, усиление его роли в период правления Архита, взаимоотношения с крупнейшими полисами Древней Греции – Афинами и Спартой, а также тираном Сиракуз Дионисием в классический период;

7. Показаны причины упадка тарентинского полиса, роль наёмничества как дестабилизирующего фактора, неизбежность римско-тарентинского конфликта и закономерность подчинения Тарента.

Основные положения, положения, выносимые на защиту:

1. Полис Тарент, основанный переселенцами из Спарты первоначально как колония, благодаря удачному местоположению и природным ресурсам достиг быстрого прогресса;

2. Утверждение Тарента происходило в постоянной борьбе с местными италийскими племенами;

3. Тарент, который первоначально возник как аграрный полис, постепенно в ходе исторического развития превратился в центр ремесла и торговли;

4. Политический строй Тарента, заимствованный первоначально колонистами у метрополии, в ходе исторического развития эволюционировал в сторону демократии;

5. Экономический и политический расцвет Тарента приходится на эпоху Архита, когда город достиг своего высшего могущества;

6. Подчинение Тарента Риму было исторически обусловлено и объяснялось, прежде всего, основными тенденциями политического развития античного мира;

7. Тарент представляет собой особый тип полиса, возникший на Западе, в Южной Италии, и в ходе своего развития превратившийся в таковой из колонии.

Источниковая база исследования представлена письменными источниками – нарративными и эпиграфическими, а также данными нумизматики и археологии.

Обращаясь к *нарративным* источникам, можно отметить, что история Тарента нашла своё отражение в трудах древнегреческих историков. В труде Геродота Тарент и его жители упоминаются неоднократно. Он даёт нам указание на наличие царской власти в Таренте и упоминает царя Аристофилида, заключившего персидских соглядатаев в темницу (Herod. III.136-138). Благодаря кратким, но емким замечаниям Фукидида, мы можем определить позицию Тарента в Пелопоннесской войне, попытаться установить его роль в разворачивавшихся событиях, прояснить развитие тарентинско-варварских отношений в этот период. Некоторые сведения о политическом устройстве и внутренней истории можем найти в трудах известных философов Платона и Аристотеля. Местоположение Тарента и его история нашли отражением в описаниях различных географов (т.н. периплах). К таковым мы можем отнести периплы Псевдо-Скимна, Псево-Скилака. Что касается источников эпохи римского владычества, то особое место здесь, без сомнения, занимает труд Страбона «География». Некоторые весьма важные сведения можно найти в работах и других более поздних греческих историков - Полибия, Диодора Сицилийского, Плутарха, и Павсания, среди которых труд последнего «Описание Эллады» также представляет значительный интерес.

Краткие и отрывочные сведения по истории Тарента рассматриваемого периода можно почерпнуть из трудов римских историков (I в. до н.э. – II в. н.э.) Тита Ливия, Гая Плиния Секунда Старшего, Помпея Трога / Юстина, Корнелия Тацита, Луция Аннея Флора, Аппиана, Руфа Феста.

Большой интерес для настоящего исследования представляют сведения, которые можно почерпнуть из произведений римских поэтов - Горация, Овидия и Вергилия, Марциала и Ювенала, уделивших внимание пышной южноиталийской природе.

Археологические раскопки, проводившиеся на территории современного Таранто и в его окрестностях в разные периоды времени, обнаружили разнообразный материал, касающийся разных исторических периодов существования тарентинского полиса. Так, еще в конце XIX в. были найдены уникальные артефакты, свидетельствующие о том, что место будущего античного Тарента было заселено начиная с конца неолитической эпохи². На сегодняшний день находки продолжают пополняться.

К настоящему времени накоплен огромный массив *нумизматического* материала, относящегося к разным периодам существования тарентинского полиса. Анализ нумизматического материала был проделан в работах А.Эванса³ и

² Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. – М.: Наука, 1974.

³ Evans A. The «horsemen» of Tarentum. – London, 1889.

Б.В.Хэда⁴, вышедших на рубеже XIX-XX веков. Однако в конце XX века нумизматическая наука сделала новый шаг в изучении нумизматических артефактов Тарента. Работа немецкого исследователя В.Фишера-Боссерта по тарентинским дирахмам остается на сегодняшний день последним словом в этой области.⁵

Скудные *эпиграфические* данные в 1998 г. были обобщены в издании итальянского исследователя Р.Арены⁶. В одной из частей этого труда он рассматривает, в частности и тарентинские надписи. Имеющийся в нашем распоряжении эпиграфический материал содержит свидетельства как об экономике, так и о внешнеполитических событиях, связанных с жизнью полиса.

Степень разработанности проблемы. Первой работой, посвященной Таренту, стала книга немецкого антиковеда Р.Лоренца, изданная в 1833 г.⁷ Написанный на латинском языке, этот труд затрагивает вопросы экономики, ремесел, сельского хозяйства, государственного устройства и истории тарентинского полиса.

В работе немецкого историка А.Дёле дан обзор тарентинской истории с момента основания города до подчинения города Риму.⁸

В двадцатые годы XX века почти одновременно вышли в свет обобщающие работы итальянских историков Д.Джанелли⁹ и Э.Чиачери.¹⁰ В 1931 году появилась работа английского антиковеда Д.Рэндалла-МакАйвера¹¹, в которой несколько страниц в этой работе отведено и Таренту.

Из статей в «Реальной энциклопедии», большой интерес представляют статьи Э.Велманна, посвященная Архиту,¹² С. Вейнстока, посвященная Таренту¹³, и Х.Шэфера, посвященная парфениям.¹⁴

В работе М.Кэри¹⁵ также уделено внимание Таренту, правда, это сделано только это в связи с экспедицией Пирра в Италию.

Немецкий антиковед В.Хофманн в 1936 г. в журнале «Гермес» опубликовал статью, посвященную проблеме борьбы между Тарентом и римским государством.¹⁶

⁴ *Head B.V. Historia numorum.* - L., 1911.

⁵ *Fischer-Bossert W. Chronologie der Didrachmenprägung von Tarent (510-280 v.Chr).* – Berlin. – N.Y., 1999.

⁶ *Arena R. Iscrizioni Greche Arcaiche di Sicilia e Magna Grecia. Vol.V. Iscrizioni di Taranto, Locri Epizefiri, Velia e Siracusa.* - Milano, 1998.

⁷ *Lorenz R. De civitate veterum Tarentinorum.* – Lipsiae, 1833.

⁸ *Doehle A. Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom.* – Strassburg, 1877.

⁹ *Gianelli G. La Magna Grecia da Pitagora a Pirro. V. 1.* – Milano, 1926.

¹⁰ *Ciaceri E. Storia della Magna Graecia. V.1.* – Milano, 1926; V.2. – Rome, 1940; V.3. – Rome, 1932.

¹¹ *Randall-Maclver D. Greek Cities in Italy and Sicily.* – Oxford, 1931.

¹² *Wellemann E. Architas //RE. Bd 2. 1896. Sp. 599-602.*

¹³ *Weinstock S. Tarentum //RE. Bd.IV. Hbbd.8. – Stuttgart, 1932. – Sp. 2302-2316.*

¹⁴ *Schaefer H. Parthenioi //RE. Bd. XVIII. Hbbd. 36. 1949. Sp. 1884.*

¹⁵ *Cary M.A. History of The Greek World from 323 to 146 B.C.* – London, 1951.

Предметом внимания работа французского антиковеда П.Виллемье стала также история тарентинского полиса на всём отрезке его независимого существования.¹⁷ Однако автор практически упустил из виду вопросы развития экономики, ремесла и сельского хозяйства.

В работе Ж.Берара, посвященной сравнительному анализу полисов Великой Греции, исследуется развитие Сибариса, Кротона, Тарента и Метапонта.¹⁸ Новизна подходов Ж.Берара заключается в том, что он первым сравнил развитие городов Южной Италии, а также в своей работе он критически пересмотрел легендарную историю южноиталийских полисов, широко привлекая данные археологии.

К нашим сведениям по истории Тарента, к сожалению, мало что добавляет работа Т.Дж.Данбэбина, посвященная Великой Греции¹⁹. Несмотря на то, что автор анализирует историю Кротона, Сибариса и др. полисов Южной Италии, о Таренте там не сказано почти ничего, за исключением монетного материала.

Английский антиковед П.Кэртлидж, в работе, посвященной Спарте, рассматривает обстоятельства, сопутствовавшие основанию Тарента.²⁰

При рассмотрении эпохи тарентинско-римского конфликта, который закончился для Тарента полным подчинением его Риму, в настоящем исследовании использовались классические работы таких крупных историков-антиковедов, как Т.Моммзена²¹, И.Дройзена²², Б.Г.Нибура²³, К.Ю.Белоха²⁴, О.Иегера²⁵, Р.Шуберта²⁶, К.Нича.²⁷

Для понимания той внешнеполитической ситуации, которая сложилась в Западном Средиземноморье на кануне и в начале римской экспансии нами были использованы труды Х. Х. Скалларда²⁸, У. Харриса²⁹, и Э. Вилля³⁰.

Монография К.Ломас посвящено взаимоотношению Рима и городов Великой Греции.³¹

¹⁶ Hoffmann W. Der Kampf zwischen Rom und Tarent im urteil der antiken Überlieferung //Hermes. – Bd.71. – 1936. – S.11-24.

¹⁷ Willeumier P. Tarente des origines à la conquête romaine. – Paris, 1939.

¹⁸ Bérard J. La colonisation grecque de L'Italie méridionale et de la Sicile dans l'antiquité. – P., 1941 (второе издание книги вышло в 1957).

¹⁹ Dunbabin T.J. The Western Greeks. – Oxford., 1948. – P. 355.

²⁰ Cartledge P. Sparta and Laconia. – London, 1979.

²¹ Моммзен Т. История Рима. Т.1. – Ростов н/Д, 1997.

²² Дройзен И.Г. История эллинизма. Т.III. – Ростов н/Д, 1995.

²³ Niebuhr E.G. Romische Geschichte. Bd. III. – Berlin, 1874.

²⁴ Beloch K.J. Griechische Geschichte. Bd. IV. Abt. 1. – Berlin, 1927.

²⁵ Иегер О. История Рима. – СПб., 1886.

²⁶ Schubert R. Geschichte des Pyrrhus. – Königsberg, 1894.

²⁷ Нич К. История Римской республики. – М., 1908.

²⁸ Scullard H. H. A History of the Roman World from 753 to 146 B. C. – London: Methuen, 1961.

²⁹ Harris W. V. War and Imperialism in Republican Rome, 327–70 B. C. – Oxford, 1979.

³⁰ Will E. Historie politique du monde hellénistique (323–30 av J. C.). 2-e éd. T. 1. – Nancy, 1966.

³¹ Lomas K. Rome and the Western Greeks. 350 – 200. – London, 1993.

В работе Ж.-М.Давида Таренту также уделено мало внимания, однако она содержит любопытные наблюдения и оценки внутреннего развития города.³²

Статья Р.Талберга посвящена греческо-римскому противостоянию в южной Италии, и в частности тарентийско-римскому конфликту.³³ Из новейших исследований можно назвать работу английского историка философии К. Хуффмана, посвящённую Архиту, в которой рассматривается не только его философия, но и его деятельность в качестве руководителя Тарента³⁴.

Что касается *отечественной историографии*, то проблема генезиса и развития тарентинского полиса в ней практически никем не рассматривалась. Краткие, отрывочные упоминания о Таренте мы находим в статье В.И.Модестова, посвящённой греческой колонизации Италии.³⁵ В монографии А.И.Немировского, посвящённой истории Рима и Италии в раннюю эпоху, также содержатся краткие упоминания о Таренте.³⁶ Эпизодические упоминания Тарента мы находим в работах В.П.Яйленко³⁷, а Л.Г.Печатнова в своей работе о Спарте рассмотрела вопрос и об обстоятельствах основания тарентинского полиса.³⁸ Статья А.К. Нефёдкина³⁹, посвящена одной из проблем военной истории античности – всадникам-тарентинцам. В монографии С.С. Казарова, посвящённой царю Пирру и Эпирскому государству, затрагивается и римско-тарентинский конфликт.⁴⁰ Таким образом, до сих пор в отечественном антиковедении нет ни одной обобщающей работы, посвящённой тарентинскому полису.

Цели и задачи работы. Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сформулировать цели и задачи настоящего диссертационного исследования. Так, основной целью работы является определение места и роли Тарента в отношении с другими полисами не только Великой Греции и всей греческой ойкумены. Это является ключевым моментом для понимания развития тарентинского полиса, что, в свою очередь, даст новый толчок для понимания эволюции полисных структур в Древней Греции. Это предполагает постановку и решение следующих задач:

1) изучить имеющуюся в нашем распоряжении источниковую базу с целью определения ее истинности и достоверности;

³² *David J.-M.* The Roman conquest of Italy. – London, 1996.

³³ *Talbert R.* The Greeks in Sicily and South Italy //The Greek World in the Fourth Century. Ed. L.A. Tritle. – New York, 1997.

³⁴ *Huffman K.* Archites of Tarentum. – Cambridge, 2005.

³⁵ *Модестов В.И.* Греки в Италии // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1906. сентябрь, отд. II.

³⁶ *Немировский А.И.* История раннего Рима и Италии. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1962.

³⁷ *Яйленко В.П.* Греческая колонизация VII – III вв. до н.э. – М., 1982.

³⁸ *Печатнова Л.Г.* История Спарты (период архаики и классики). – СПб: Гум. Академия, 2001.

³⁹ *Нефёдкин А.К.* Всадники-тарентинцы в эллинистических армиях //Античный мир и археология. Вып.12. – Саратов, 2006. – С.109-117.

⁴⁰ *Казаров С.С.* Царь Пирр и Эпирское государство в эллинистическом мире. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004.

2) раскрыть этническую картину расселения варварских племен на месте расположения будущего Тарента, а также проследить тарентинско-варварские отношения;

3) изучить обстоятельства, сопутствовавшие основанию города, в частности т.н. «заговор парфениев»;

4) рассмотреть общую картину экономического развития Тарента: ремесла, торговли, сельского хозяйства, рыболовства и пр.;

5) проследить эволюцию политического строя Тарента от олигархии до демократии;

6) показать развитие политического могущества Тарента и его отношения с остальными городами Великой Греции, метрополией и эллинским миром в частности;

7) также подвергнуть разбору тарентинско-римский конфликт, а также причины подчинения Тарента Риму.

Практическая значимость работы определяется тем, что она в значительной мере дополняет общую картину генезиса и развития полисной организации. Содержащиеся в диссертационном исследовании фактологический материал и теоретические обобщения могут быть использованы в учебном процессе при чтении общих курсов по истории древнего мира, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация работы. Материал, содержащийся в диссертации, был изложен на XI Лосевских чтениях (г. Новочеркасск, ЮРГТУ(НПИ), май 2007), а также на I Сиротенковских чтениях по всеобщей истории (г.Армавир, АГПУ, сентябрь 2007) и на 51-й научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г.Саратов, СГУ, апрель 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, дается обзор источников и историографии, формулируется цель и задачи исследования.

Первая глава «Тарент в системе межгосударственных и межэтнических отношений Южной Италии и Балканской Греции в конце VIII – начале III вв. до н.э.» состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «**Основание Тарента и его взаимоотношения с местными племенами и полисами Южной Италии**» – посвящен внешнеполитической истории Тарента. Оба основных источника, рассказывающие об основании колонии, Антиох и Эфор, которые послужили базой для большинства остальных последующих исторических свидетельств, единодушно сообщают, что вновь прибывшие не основали новую колонию, а поселились в местности, уже занятой местным варварским населением (Herod. I,168).

В 705 г. до н.э. (т.е. в 4-м году XVIII Олимпиады) переселенцы из Спарты высадились в тарентийской бухте. Эта дата является точкой отсчета, от которой начинается история Тарента. Обстоятельства основания города связаны с нестабильностью политической ситуации в спартанском государстве, которая вылилась в так называемый «заговор парфениев». Видимо, военные действия в Мессении и большие жертвы, понесенные спартанцами, вызвали появление оппозиционной партии в спартанском обществе. Ситуация усугубилась обделением парфениев при дележе захваченной в Мессении земли. Вместе с тем цари Спарты Феопомп и Полидор явно могли начать злоупотреблять своей властью, пользуясь условиями военного времени, концентрируя в своих руках управление государством.

Само то, что в стабильном спартанском обществе произошел заговор, уже, по нашему мнению, является неопровержимым свидетельством кризиса спартанского государства. Ни о какой «демократизации сверху», поэтому, на наш взгляд, говорить не приходится. Заговор парфениев и основание Тарента явились знаковыми событиями в спартанской истории, которая в это время находилась на перепутье.

Если предположить, что Фаланф был членом коллегии пифиев, а, по нашему мнению, только это объясняет его посыл в Дельфы, то тогда многие части мозаики под названием «заговор парфениев» оказываются на своем месте. Фаланф был членом царского рода, непосредственно контактировал с оракулом, а значит, пользовался особым покровительством богов, что обеспечивало ему своего рода неприкосновенность. Не исключено, что правящая верхушка пошла на соглашение с заговорщиками под угрозой неблагоприятных божественных знамений, которых в Спарте всегда опасались. Источники дают название города как «Τάρως, ος» (в латинской транскрипции «Tarentum»). Название связано с именем Тараса-Таранта, сына Посейдона и дочери Миноса Сатиреи. Кстати, недалеко от Тарента располагался и Сатирион, названный так в честь Сатиреи (совр. Сатуро).

Первоначально тарентинцы стремились, в соответствии с привычкой дорийцев, скорее к расширению своей территории, чем к развитию торговых отношений. Вследствие этого они были впутаны в постоянную борьбу с япигами. Одновременно Тарент имел связи с Книдом, состоял в хороших отношениях и с Крогоном. Он отвергал все иностранные вмешательства в свою жизнь, не побоявшись персидского царства (Herod. III. 136-138).

Разумеется, сложно на основании этого отрывка делать далеко идущие выводы, но, несмотря на то, что Тарент прямо не участвовал в греко-персидских войнах, он явно был на позициях противника персидской монархии.

Однако главным противником Тарента всегда были варвары. Из всех окрестных варварских племен япиги являлись самым сильным противником Тарента. В результате долгой и кровопролитной войны Тарента и варваров, которая длилась, то вспыхивая, то затухая в течение периода от основания города до 60-х годов V века включительно, Тарент так и не добился полного контроля над

Апулией. Мессапии заключили союз с афинянами и продолжали сопротивление. Тарентинцы, правда, покорили певкетов и фактически развалили варварскую коалицию. Это позволило им впоследствии покорить и мессапиев. Разгром тарентинцев варварами, изменение государственного строя и последующий реванш на поле брани знаменуют конец определенного периода тарентинско-варварских отношений.

Не исключено, что Дионисий I, тиран Сиракуз, рассматривал тарентинцев как дополнительное средство воздействия не только на варваров, но и на италийских греков. Дионисий одержал блестящую победу около Кавлонии в 389 г. и захватил Регий после одиннадцати месяцев осады. Затем, в новой войне, где греки надеялись воспользоваться карфагенской интервенцией, он с боем взял акрополь Кротона и ограбил храм Геры Лацины в 379-378 гг. С этих пор ни один город юга Италии не мог противостоять росту тарентийского могущества.

Кроме того, Тарент возрастал еще и благодаря внутренним факторам: развитым торговым связям, ремесленному производству и сельскому хозяйству, которые составили основу его процветания. Поведение Сиракуз только способствовало тому, чтобы в Великой Греции появился могущественный полис, могущий бросить вызов практически любому противнику не только в данном регионе, но и в материковой Греции.

Второй параграф – **«Тарент на рубеже классической и эллинистической эпох и подчинение его Риму»** – посвящён т.н. «эпохе Архита» и последующему за его смертью периоду упадка и подчинения полиса Риму. Архит из Тарента, сын Мнесагора или Гестиэя, крупный представитель пифагорейской школы (Diog. Laert. VIII. 79), прославился не только как философ, но и как математик, полководец и государственный деятель.

Фигура Архита имела большой вес в интеллектуальной жизни не только Великой Греции, но и всей Эллады. Он был семь раз стратегом родного города, хотя закон обычно позволял занимать эту должность не более одного раза и как полководец ни разу не был побежден. Наделенный исключительной властью, Архит обеспечивал материальное и культурное превосходство Тарента. Как политик, он совершил действия, которые предопределили во многом дальнейшие события тарентийской истории. Так, будучи главой конфедерации Италийских греков, он назначил ее основное местопребывание в Геракле. Тарент de facto исполнял роль арбитра при спорах греческих колоний. И здесь не только дело в личном влиянии Архита, который был авторитетным правителем и знаменитым ученым. Тарент ко времени Архита прочно утвердился в положении лидера на юге Италии.

Смерть Архита, не только знаменитого философа, ученого, но и правителя Тарента, оказалась поворотным пунктом, который знаменовал, по выражению английской исследовательницы К. Ломас, «начало морального и политического упадка Великой Греции». После этого события греки, как свидетельствуют источники, испорченные чрезмерными благами жизни, отказались от умеренного правления в пользу радикальной демократии, которая вела к смуте («ста-

сису») и социальному упадку. В то же время, мы склонны считать, что подобные сведения во многом есть не что иное, как плод римской пропагандистской машины.

Чтобы противостоять растущей военной варварской и римской угрозе, Итальянский союз не нашел ничего лучшего, как приглашать наемных полководцев из Греции, с дарованием им весьма широких полномочий. Эти полководцы были вынуждены использовать наемные греческие армии. Упомянутые кондотьеры действовали зачастую в своих собственных интересах, а не в интересах Итальянского союза и Тарента, чью волю, они, в принципе, должны были исполнять. Хотя большинство источников говорят о том, что тарентинцы были инициаторами приглашения военной помощи извне, то подобные решения, конечно, были прерогативой коллективного волеизъявления членов Итальянского Союза. Тем не менее, не подлежит сомнению тот факт, что Тарент был главной политической силой в союзе и в южной Италии. Выбор полководцев отражал именно тарентинские связи – со Спартой, Сицилией и Эпиром. Среди полководцев мы встречаем имена Архидама, Клеонима, Акротата (все они отпрыски спартанского правящего дома), Александра из Эпира и Агафокла, изгнанного сиракузского тирана. Приглашение Пирра в Тарент оказалось поворотным пунктом не только для судьбы Тарента, но и для всего южноиталийского региона.

Две непосредственные причины тарентинско-римской войны выдвигаются на передний план: нападение на римский флот и оскорбление римских послов.

Нападение на корабли предполагает, что в гавани находились тарентинские боевые корабли. Римляне явно не были готовы к такому повороту событий. Само нападение на корабли «черни», как описывают это источники, никак не могло быть таковым, ибо, по справедливому замечанию Б.Нича, «чернь» никак не смогла бы атаковать и захватить боевые корабли.⁴¹ В любом случае, если это и не морская битва, то уж непременно короткая и ожесточенная стычка.

Последующие события пирровой войны с Римом, в которой Тарент принял участие, закончились потерей им политической независимости.

Вторая глава «Экономика и внутренне устройство Тарента» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – **«Экономическое развитие Тарента»** – рассмотрены основные отрасли экономики города, а также его торговые связи, показаны причины быстрого экономического роста полиса. Тарент располагался на западном побережье Калабрии в привлекательной и чрезвычайно плодородной местности в 10 милях западнее многократно воспетого Авлона (Hogart. II. 6). Местоположение города предоставляло большие преимущества не только для мореходства, но и для рыболовства (Arist. Pol. IV. 4.1), чем и объясняется чрезвычайно раннее заселение косы и вершины скалы.

Еще в древности было известно, что в этой местности почти всегда весенний климат (Hogart. II. 6.18) Зимой город защищен от холода своим южным располо-

⁴¹ Нич К. История Римской республики... – С.132.

жением, а от ветра и дождя холмами Мурга. Летом преимущества тарентийской местности выступают еще более ярко: западное и северное побережье подвержены малярии, равнины юго-востока претерпевают бури сирокко, а апулийские плато превращаются в пылающее пекло (Ovid. Met. XIV. 510). Окрестности города изобиловали родниками и горными речушками, которые сбегали.

Тарентинская бухта, достаточно глубокая, имеет ок. 18 км. в окружности (Strab. VI. p. 278) Она защищена на севере мысом della Rondinella, на юге мысом Св.Вита (S.Vito), а на западе – островами Свв. Апостолов Петра и Павла (S.Pietro и S.Paolo), которые в древности носили наименование Херадских (Thuc. VII. 33). В силу этих обстоятельств город обладал еще внутренним рейдом, кроме внешнего. На утесе более полумили длиной был построен акрополь, который позднее был перекрыт средневековыми постройками и располагался на белой меловой скале 21 м высоты. Акрополь бы первоначально укрепленной зоной, служившей убежищем в случае осады.

Все вышеперечисленные климатические и гидрографические условия создавали благоприятную обстановку для развития сельского хозяйства, а плодородие тарентийских земель восхвалялось многими античными авторами.

Тарент особо был знаменит своими виноградниками. О том, что тарентинское вино ценилось не ниже фалернского, самого прославленного в Италии, свидетельствует Гораций, писавший, что “Авлон, любезный щедрому Вакху, не имеет причин завидовать фалернскому винограду” (Horat. Od. II. 6. 19) Не уступало вину тарентинское оливковое масло; о том, сколь важна была эта отрасль хозяйства для граждан Тарента, можно судить хотя бы из Гераклейских таблиц. Особенной славой пользовалась салентинская олива. Тарентинское масло сравнивалось с лучшим в мире. В Таренте выращивались особенно сладкие фиги (Plin. Nat.Hist. XV. 9). Тарентинские сады производили орехи, груши, каштаны и др. плоды, знаменитые на весь античный мир. Итогом поистине титанических селекционных усилий тарентинских скотоводов стала необычайная по мягкости, тонкости и блеску шерсть, служившая великолепным сырьем для производства одежды.

Богатства моря доставляли тарентинцам не меньше преимуществ, чем богатства земли. Что касается Mare Piccolo, то она создавала средоточие половины жизни древнего Тарента. Так, вдоль всей внутренней передней стороны перешейка тянулись кварталы рыбаков. Широко был развит и устричный промысел. Накопленный монетный материал как нельзя более ярко свидетельствует о том, что жители Тарента были хорошо знакомы с морскими обитателями.

Первое место в числе ремесел, которыми прославился полис, принадлежит обработке шерсти: из знаменитой тарентинской шерсти, изготавливалась разного рода одежда. Тарентинцы были мастерами в искусстве окрашивать шерсть пурпуром. Они славились мастерством в литье меди, о чем есть указание у Плиния (Plin. Nat.Hist. XXXIV. 6).

Что касается торговли, то в первую очередь следует поговорить о предметах тарентийского экспорта. Главным рынком сбыта тарентинского вина была Ита-

лия и, разумеется, в первую очередь регион Великой Греции. Неспроста тарентинское вино было так популярно в Риме. Что касается торговли пшеницей и оливковым маслом, то здесь рынок сбыта был несравненно шире. А вот шерсть местных овец из-за ее красоты обходилась купцам по более дорогой цене, чем любая другая. Не подлежит никакому сомнению, что тарентинцы вывозили кое-какие товары в другие области Италии. Развитие морского дела в Таренте происходило по мере того, как рос город, одновременно с развитием экономического и внешнеполитического могущества. Еще одно неоспоримое преимущество Тарента состояло в том, что в его окрестностях произрастал корабельный лес. Тарент поддерживал торговые связи как со Спартой, так и с другими городами материковой Греции. Тарент, по образному выражению итальянского историка Г. Назоле являлся своеобразным перекрестком, на котором встречались различные народы Средиземноморья.⁴²

До наших дней дошло великое множество тарентинских монет, по большей части серебряных, но также и золотых, в то время как медные крайне редки; большинство из них сделаны с удивительным искусством. Чаще всего на монетах Тарента изображается герой Тарант – сидящий на дельфине и украшенный различными атрибутами, которые указывают на богатство земли или местные культы, – или один дельфин, с упоминанием, в большинстве случаев, магистрата-эпонима. Нередки монеты с вооруженными всадниками, указывающими или на военную мощь, или на конные состязания; на других видны головы богов, почитавшихся в Таренте – Зевса, Аполлона, Посейдона, Диониса, Деметры, Геракла и др.

В тарентинском полисе действовали две монетные системы: для внутренних расчетов и расчетов с греческой ойкуменой применялась монетная система, основанная на серебряном эгинском монетном стандарте, а для торговли с населением Италии применялась другая система, в рамках которой самой употребительной монетой был т.н. ном, примерно равный сестерцию – именно поэтому римляне стали, по греческому образцу, называть сестерций словом *nummus*. Обилие монетных типов, наличие двух систем говорит о развитости тарентинской экономики, о ее устойчивости. Переживая бурные внешнеполитические события, Тарент выходил из них с честью не только благодаря военной силе или политическим союзам, но и благодаря мощности экономики и монетной системы в частности.

Второй параграф – «**Политическая структура тарентинского полиса**» – посвящен исследованию эволюции государственного устройства Тарента. Царская власть существовала в Таренте еще в начале VI века. Но во время греко-персидской войны, возможно под влиянием антимонархических настроений, которыми были охвачены в это время все эллины, царская власть должна была быть преобразована в республиканскую. Вполне возможно, что *царей* граждане Тарента, как и других дорийских колоний, выбирали по образцу спартанцев. В первую

⁴² *Nasole G. L'operaio di Taranto. – Milano, 2006. – P.13.*

очередь царь являлся верховным главнокомандующим войском с очень широкими полномочиями над жизнью и смертью воинов во время похода. Цари также имели право на заключение перемирия, выработку предварительных условий мира и уход армии домой. Кроме того, царь осуществлял также функции жреца, который исполнял важнейшие жертвоприношения, происходившие публично. Царь являлся и высшей инстанцией при судебных спорах. Разумеется, с течением времени эти верховные полномочия царь осуществлял не единолично, но с помощью иных должностных лиц, которые все более превращали царскую власть в одну из магистратур. Что до коллегии эфоров, то их существование в Таренте не подтверждается никакими прямыми свидетельствами. Но мы можем предположить, что тарентинский эфрат, в отличие от спартанского, мог исполнять функции не столько контрольного, сколько совещательного и вспомогательного органа при главе государства. И царь, и эфоры существовали в Таренте от самого начала государства и удержались, судя по всему, даже в те времена, когда полис перешёл в демократической форме управления. В первую очередь это подтверждается наличием эфората у гераклеотов, поскольку Гераклея была основана только в 86-ю олимпиаду.

В Таренте существовал и *совет старейшин (герусия)*, что доказывается надписью, упоминающей о приношении Посейдону по решению «совета и народа тарентинцев».

В Таренте существовала аристократическая группировка, члены которой входили и в пифагорейский союз. Была и противостоящая им партия, члены которой уже занимали высшие посты в управляющем аппарате тарентинского полиса. Видимо, после того как деньги стали открывать более надежный путь к государственным должностям, чем знатное происхождение, эти люди и посягнули на исконные прерогативы тарентийской знати.

Народное собрание существовало с самой ранней поры тарентинского государства, и только значение его со временем возросло. В ведении собрания в позднюю эпоху демократии находились вопросы войны и мира. В собраниях тарентинский народ обычно принимал иностранных послов и, очевидно, там же выбирал часть должностных лиц (Arist.Pol. VI. 3).

После персидских войн мы не находим больше ни одного упоминания о тарентинских царях. Эфоры, удержались дольше – не столько для того, чтобы ограничивать власть должностных лиц, могущих быть враждебными народному собранию, сколько потому, что они исполняли целый ряд других государственных обязанностей. При том, что совет сохранился, царская власть перешла к магистрату, который именовался стратегом и в соответствии с законами избирался гражданами сроком на один год.

Нам известны имена трёх тарентинских стратегов: Архита, которой исполнял эту должность шесть или семь раз (Diog.Laert. VIII. 79) примерно в 366-360 гг. до н.э., Динона, которого упоминает Феофраст (apud Plut. Quaest.graec. 42) и Агиса, который исполнял эту должность уже во времена Пирра (Zonar.Ann. VIII. 2).

Кроме упомянутых нами магистратов, в той системе управления, которой обладал тарентинский полис, существовали и иные должности ниже рангом. Все источники показывают, что формирование полисных институтов, властных структур и законодательства в Таренте происходило самобытно, без оглядки на материковую Грецию или бывшую метрополию.

Одну из причин упадка Тарента следует искать в психологии тарентинцев. Жители крупного полиса, которому не было равных в Великой Греции по экономическому могуществу, взяли себе за правило вседозволенность. Так, римский полководец Папиний порицал тарентинцев, которые не могут сами уладить свои дела из-за междоусобных раздоров и мятежей (Liv. IX. 14).

При изучении истории Тарента следует обратить внимание и на особенности быта и психологического склада горожан, которые разительно отличаются от строгих спартанских нравов. Однако к обвинениям тарентинцев в повальном пьянстве следует крайне осторожно относиться. Ибо, если мы будем основываться исключительно на этих сведениях, то все жители Тарента предстанут перед нами такими, каким являлся, например, демагог Филохарид, нечестивец, невоздержанный в наслаждениях, получивший за свое распутство и за юность, постыдно растрченную на мальчиков, прозвище Таис (App. III. 7. 1).

Истинность другого образа тарентинцев подтверждается не только всем вышесказанным, но также внешнеполитической историей Тарента, который постоянно сражался за свою свободу и не побоялся бросить вызов Риму.

Что же касается причин подчинения Таренту Риму, то они были вызваны общими тенденциями развития античного мира – упадком эллинизма и установлением гегемонии Рима в Восточном и Западном Средиземноморье.

В Заключение подводятся итоги и излагаются выводы обобщающего характера.

Основание тарентинского полиса произошло при исторических обстоятельствах, которые смело можно назвать уникальными во всей истории греческой цивилизации. Вывод колонии спартамцами в южноиталийский регион явился последним мероприятием такого рода в спартанской истории. После этого Спарта превращается в закрытую систему и ее развитие идет по особому пути. Поскольку основание колонии произошло не на пустом месте, а на заселенной территории, и даже более того, в уже существовавшем поселении, которое сохранило свое исконное название даже после прибытия спартанских колонистов, можно сделать вывод о наличии более-менее развитой базы, облегчившей как устройство прибывших на новом месте, так и интеграцию местного населения в жизнь колонии.

Тарент, который развивался изначально как аграрный центр, с последующей перекалфикацией в торгово-ремесленный полис с развитием торговых связей. Это свидетельствует о еще имевшейся жизненной мобильности спартанских переселенцев, их желании закрепиться на новом месте, похожести на иных греков, что само по себе служит лишним опровержением гипотез об изна-

чальной обособленности Спарты от всего мира. Колонисты, поселившиеся в Таренте, не только сумели выжить, но и приступили к созданию могущественного торгово-промышленного центра, каким Спарта не являлась даже в ранний период своей истории. Пик экономического расцвета тарентийского полиса наступил в IV в. до н.э. Расцвет ремесел, сельского хозяйства, рыболовства, торговли связан не только с трудолюбием и предприимчивостью тарентинцев.

Политическая история тарентинского полиса раннего времени свидетельствует об изначальном стремлении к возможно большему захвату территорий, что было необходимо для развития аграрного сектора. В последующем, однако, эта тенденция сошла на нет, уступив место системе вывода факторий и развитию торговых контактов. Так, Тарент вывел свою собственную колонию Гераклею, активно чеканил монету, торговал с самыми удаленными районами античной цивилизации.

По мере развития и усложнения торговых связей изменялась и внешнеполитическая линия – по отношению к варварам италийского полуострова, своим непосредственным соседям, тарентинцы применяли политику сдерживания, являясь защитниками греческой цивилизации на юге Италии. А в поздний период своего существования Тарент стал гегемоном Италийской лиги, объединявшей греческие города Италии и союзные с ними варварские племена, которые испытывали сильное влияние греческой цивилизации. Это подняло Тарент на новый уровень, но и привлекло внимание Рима, который не собирался терпеть греческое влияние в регионе.

Тарентинский полис является участником и многих крупных политических событий, которые происходили в греческом мире. Сюда следует в первую очередь отнести Греко-персидские войны и Пелопоннесскую войну. Перманентное состояние войны и борьба с варварами подточила силы Тарента, что сказалось в поздний период его существования и предопределило исход его столкновения с Римом.

Анализ государственного устройства тарентийского полиса дает в руки исследователя поистине уникальный материал. За весь период своего существования Тарент прошел путь от монархии во главе с царем до демократической формы правления. Причем смена форм власти происходила в нем исключительно мирно, без кровопролития и резких социальных потрясений. Тарентинский полис не знал ни восстаний должников, ни изгнания аристократических кланов, ни тирании. Само по себе это поистине исключительный опыт не только в регионе Великой Греции, но и во всей греческой ойкумене. Разумеется, это не значит, что Таренте не было богатых и бедных, но это говорит о том, что страты тарентинского общества находили иные способы решения проблем социального характера, чем отрывое противостояние.

Высокий уровень культуры Тарента, его участие в таких общегреческих играх, как Олимпийские, свидетельствует об открытости Тарента, отсутствию политики культурной изоляции.

Уникальное природное местоположение и климатические условия, в сочетании с грандиозным терпением и трудолюбием жителей тарентийского полиса, дали возможность колонии изгнанников, вырасти в крупнейший полис юга Италии и один из самых могущественных городов в греческой ойкумене. Негативное восприятие жителей Тарента практически целиком представляет собой плод римской пропаганды.

Несмотря на то, что мы не можем сравнивать два таких несхожих полисных организма, как Тарент и его метрополию, но одно сравнение может быть закономерным. Тарент – это спартанская альтернатива. Разумеется, это утверждение действительно лишь с поправкой на уникальность Тарента, его исключительно удобное местоположение, изначальную базу для развития экономики.

По теме диссертации опубликованы работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Мансков О.В. Тарент и варвары до 460 г. до н.э. // Вестник Алтайского государственного университета. – Барнаул. 2007. – № 4/2. – С. 106-109.

Прочие публикации:

2. Мансков О.В. Архит Тарентский // Лосевские чтения: тр. Междунар. Ежегод. науч.-теорет. конф., г. Новочеркасск./Южно-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Набл, 2007. – С.25-28.
3. Мансков О.В. Заговор парфениев и основание Тарента // I Сиротенковские чтения по всеобщей истории: материалы междунар. науч. конф. (29-30 сент. 2007 г.) / Армавир. Гос. пед. ун-т. – Армавир. – 2007. С.49-51.
4. Мансков О.В. Упадок Тарента в эллинистический период // Известия АМИ. – Ростов н/Д, 2007. – Вып.2. – С.158-163.
5. Мансков О.В. История Тарента в зарубежном и отечественном антиковедении // Проблемы отечественной и зарубежной истории: мнения, оценки, размышления: Уч. записки каф. Отечественной и зарубежной истории / Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2008. – Вып. X. – С. 283-290.
6. Мансков О.В. К вопросу об основании города Тарента // Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории. Вып. 10. – Ставрополь-Пятигорск, 2008. – С. 6-10.
7. Мансков О.В. Тарент в античной исторической традиции // Antiquitas Juventae: Сб. науч. трудов аспирантов и студентов. – Саратов, 2008. – С.56-63.

21

Мянсков Олег Владимирович

**ПОЛИС ТАРЕНТ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
(конец VIII – начало III вв. до н.э.)**

Подписано в печать 18.12.2008.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. п. л. 1,25. Тираж 100 экз. Заказ 8.

Учебно-производственный центр «Набла»
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)
Издательство ЮРГТУ (НПИ)
346428, Новочеркасск, ул. Просвещения, 132